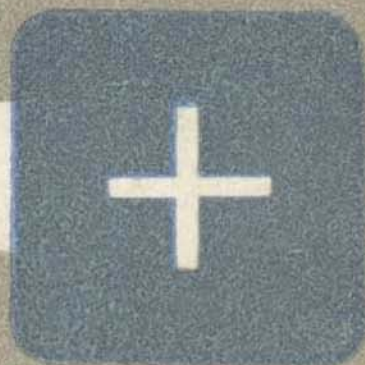

Л. В. ШЕВЧУК

РЕЗЕРВЫ УСКОРЕНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР

Л. В. ШЕВЧУК

**РЕЗЕРВЫ
УСКОРЕНИЯ
ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА**

Под редакцией
кандидата экономических наук
И. А. Михайловой-Станюты

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1985

ББК 65.9(2)—7

Ш 37

Рецензенты:

Л. Е. Баранова, Е. Г. Богомазов, Л. Н. Литвинова,
кандидаты экономических наук

Шевчук Л. В.

**Ш 37 Резервы ускорения интенсификации
производства / Под ред. И. А. Михайло-
вой-Станюты.— Мн.: Наука и техника,
1985.— 80 с.**

10 к.

Рассмотрены проблемы комплексного управления процессом интенсификации производства. Обосновываются направления совершенствования хозяйственного механизма, позволяющие ускорить этот процесс.

Рассчитана на специалистов в области экономики, на пропагандистов и лекторов.

0604020100—067

Ш—————**32—85**

М 316—85

ББК 65.9(2)—7

© Издательство
«Наука и техника», 1985.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 80-е ГОДЫ

Каждый период экономического развития нашей страны имеет свои особенности, которые выделяют его из исторической цепи событий. Не случайно 20-е годы называют периодом восстановления и реконструкции, 30-е — годами коллективизации и социалистической индустриализации, 40—50-е — возрождения, 60-е — началом этапа зрелого социализма. Есть экономическая особенность и у 80-х годов, определяющая их как переходный период от прежних форм и методов управления экономикой к новым, реализующим принципы интенсивного хозяйствования. «Новая пятилетка, — подчеркивалось на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — прежде всего должна стать началом глубоких качественных изменений в производстве, пятилеткой решающего перелома в деле интенсификации всех отраслей нашего народного хозяйства» [5, 16] *. Суть намечаемого перехода — в широкой программе экономии производственных ресурсов, возведении ее

* Здесь и далее первая цифра в скобках обозначает номер источника в списке литературы, помещенном в конце книги, последующие — номера страниц, при указании тома перед цифрой стоит буква «т»; данные о разных источниках разделяются точкой с запятой.

в статус государственной экономической политики, при которой становится возможным непрерывное увеличение общественного производства при постоянных и даже уменьшающихся объемах производственных ресурсов.

Разумеется, режим экономии в нашем хозяйственном строительстве не является чем-то новым. Стремление к наиболее экономному использованию ресурсов присуще социалистической экономике, утвердившейся на базе общественной собственности на средства производства. С первых лет Советской власти В. И. Ленин призывал «хозяйничать экономно», «скопидомничать», «изгонять все следы излишества». «Коммунизм,—писал он в статье «Великий почин»,—начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...» [1, т. 39, 22].

Октябрьская революция, заложив начало переворота в организации труда, переворота, по словам В. И. Ленина, «более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии...» [1, т. 39, 5], породила невиданные для капитализма моральные стимулы к труду. В условиях гражданской войны и интервенции, голода и разрухи они проявлялись в массовом героизме рабочих, в коммунистических субботниках. Первоначально этот энтузиазм привел к некоторой переоценке моральных стимулов для построения нового общества. Позднее В. И. Ле-

нин откровенно признал: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме... экономические задачи» [1, т. 44, 151]. Но жизнь внесла свои коррективы. Построение материально-технического базиса нового общества потребовало установления прочного экономического союза рабочего класса с массой крестьянства, усиления экономических стимулов к труду *.

Уже весной 1921 г. встал вопрос о коренной ломке старого хозяйственного механизма, кардинальном переводе экономики страны с позиций военного коммунизма на хозяйственный расчет. Важнейшие задачи хозрасчета — экономия ресурсов и экономическое воспитание трудящихся были направлены на воспитание у трудящихся чувства бережливости к общественной собственности, зарождение и развитие социалистической предприимчивости и социалистической состязательности (соревнования), посредством которых можно в кратчайшие сроки ликвидировать убыточность предприятий,

* В начале 1921 года В. И. Ленин получил докладную записку от инженера Е. И. Моисеева, который предлагал значительно усилить личную и коллективную заинтересованность рабочих и служащих предприятия. Внимательно прочитав эту записку, В. И. Ленин подчеркнул в ней, в частности, следующий вывод: «...Люди не могут годами пребывать в состоянии экстатического подъема, и заставить их работать может только экономическая необходимость. На этом прозаическом фундаменте только и можно строить». На полях страницы рядом с этой фразой рукой В. И. Ленина отмечено: «Верно!» [2, т. 23, 255].

превратить их в хозяйства, приносящие прибыль, в максимальной степени сократить сложившийся дефицит производственных ресурсов, обеспечить существенный ~~рост~~ производительности труда. Обращаясь к коммунистам, В. И. Ленин писал: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие... к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» [1, т. 44, 151].

В. И. Ленин относил хозрасчет к особенностям новой экономической политики, но не связывал его только с условиями переходного периода. По его мнению, в будущем он должен существенно расширить свои границы. В резолюции XI съезда партии подчеркивалось: «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным» [3, т. 2, 319].

Однако с развитием производительных сил в период индустриализации хозяйства постепенно стала давать себя знать несогласованность методов централизованного плана с принятой в то время системой хозрасчета, основанной на широком учете рыночных товарно-денежных отношений. На отработку согласования ушли бы годы, необходимые социалис-

тическому государству для усиленного наращивания индустриальной мощи в обстановке капиталистического окружения и назревавшей войны. В то же время общий научный уровень управления хозяйством, будучи недостаточным для эффективного соединения в едином центре административных и широких экономических методов управления, позволял уже эффективно управлять административными методами посредством плановой концентрации трудовых и материальных ресурсов на решающих, жизненно важных задачах: создании тяжелой промышленности, всемерной индустриализации хозяйства, воспитании кадров, способных освоить новую технику и технологию.

Эти исторические особенности управления народным хозяйством отразились в последующем курсе партии на усиление плановой централизации экономического управления при вынужденном ущемлении экономических свобод предприятий. Но два важных условия построения социализма и коммунизма — экономическое воспитание трудящихся и экономия ресурсов — оставались составной частью ее экономической политики во все периоды.

И все же только в настоящее время экономия производственных ресурсов приобретает статус государственной политики, а термин «экономное хозяйствование» наполняется новым содержанием. Теперь это не только и не столько традиционная характеристика бережного, рачительного отношения к общественным ресурсам (трудовым, материальным, финансовым), сколько новый экономический сплав достижений научно-технической революции с возможностями социалистического способа

производства, позволяющий проводить ресурсосберегающую политику.

Возможна ли была ранее современная ресурсосберегающая политика? Во-первых, объем вовлекаемых в производство ресурсов в предшествующие десятилетия был недостаточным для обеспечения уровня производства, способствующего гармоничному развитию всех и каждого члена социалистического общества. Поэтому сначала пришлось сделать упор на создание мощной материально-технической базы — основы длительного социального прогресса. Во-вторых, всемерная ресурсосберегающая политика предполагает постоянное внедрение достижений науки и техники в производство. Однако овладеть потенциальными средствами экономии, которые несла в себе научно-техническая революция XX века, могло только высококультурное, образованное общество. Для России, вступившей на путь социализма с населением почти на три четверти неграмотным, решение проблемы экономии ресурсов впиралось в первоначальное проведение широкой культурно-просветительской программы. И наконец, в-третьих, необходимо учитывать условия, при которых приходилось осуществлять эти исторические задачи. Сначала — годы гражданской войны и интервенции, принесшие разруху, болезни, голод. Общая сумма ущерба, причиненного нашей стране военной интервенцией и гражданской войной, составила 39 млрд. довоенных золотых рублей, или 1/4 довоенного национального богатства России [21, 16]. Спустя неполное двадцатилетие новое испытание — тяжелейшие годы Великой Отечественной войны и фашистской

оккупации, отбросившие экономику страны далеко назад по сравнению с довоенным уровнем. За этот период оккупанты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, 31850 промышленных предприятий, вывели из строя металлургические заводы, на которых до войны выплавлялось около 60% стали, шахты, дававшие свыше 60% добычи угля. Общие потери страны в Великой Отечественной войне составили 1569 млрд. руб. (в ценах 1941 г.) или 30% довоенного национального богатства [21, 17]. Но самая тяжелая утрата в Отечественной войне — потеря более 20 миллионов жизней советских людей. В Белоруссии в годы войны погибло более четверти ее населения. Ни одна из капиталистических стран за всю свою историю не имела таких потерь и разрушений, которые понесла наша страна. Приблизительно 20 лет в истории советской экономики заняли гражданская война, интервенция, Великая Отечественная война и восстановление народного хозяйства. За трудным послевоенным периодом последовали годы холодной войны: американские милитаристские круги, экономически окрепшие в период самой кровопролитнейшей из войн, втянули страну в гонку вооружения, обременительную для ее возрождающейся экономики. Естественно, в таких условиях создание в кратчайшие сроки развитого экономического и научно-технического потенциала было необходимо еще и для обороноспособности страны. И этот потенциал создавался порой даже ценою больших, но вынужденных производственных издержек.

В настоящее время эта задача в принципе

решена, о чем свидетельствует сопоставление уровней развития нашей страны и самой развитой страны капиталистического лагеря — США. По выплавке стали наша страна в 1913 г. в 7 раз отставала от США, а в 1983 г. опережала в 2 раза. Угля у нас добывалось в 17 раз меньше, а в 1983 г. — только на 10% меньше, чем в США. С середины 70-х годов по добыче нефти (включая газовый конденсат), газа, железной и марганцевой руд, а также производству кокса, минеральных удобрений, тепловозов и электровозов, стальных труб, тракторов, пиломатериалов, сборных железобетонных конструкций и деталей, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахара-песка (из отечественного сырья), масла животного и некоторым другим видам продукции стала занимать ведущее место в мире. Если в дореволюционной России почти три четверти населения было неграмотным, то к середине 70-х годов более трех четвертей занятого в народном хозяйстве населения имело высшее и среднее образование. Если в 1939 г. на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше в стране приходилось 8 человек с законченным высшим образованием, то в 1984 г. — уже 116 человек. Существенно вырос и научный потенциал: в настоящее время научные работники нашей страны (1,44 млн. человек) составляют четвертую часть всех научных работников мира.

К началу 80-х годов, таким образом, сложились объективные предпосылки для перевода экономики на интенсивные, ресурсосберегающие принципы развития хозяйства. Да и каждый процент экономии или перерасхода ресурсов с годами становится все более весо-

мым для общества. Так, снижение материальных затрат на 1% равнозначно увеличению национального дохода на 6,7 млрд. руб., что в 2,7 раза больше (в сопоставимых ценах), чем в 1965 г. На эти средства можно построить примерно 740 тыс. новых благоустроенных квартир для 2,5 млн. граждан. Повышение всего на 1 коп. отдачи с рубля промышленных производственных основных фондов дает в масштабе народного хозяйства экономию свыше 5 млрд. руб. Этой суммы достаточно для строительства 1,5 тыс. современных больниц. Рост производительности общественного труда на 1% позволяет увеличить объем промышленной продукции более чем на 7 млрд. руб. и примерно на 1 млрд. руб. валовой продукции сельского хозяйства. Если ранее (1965 г.) экономия одной минуты по стране в целом позволяла дополнительно произвести 0,67 трактора, 14 тыс. м² тканей всех видов, 6 т бумаги и т. д., то в 1983 г. — 1 трактор, 22 тыс. м² ткани, 11 т бумаги. В такой же мере возросла и цена потерянной минуты.

Образовались и резервы в области использования созданного производственного потенциала. «Нельзя дальше мириться с тем, — отмечалось на заседании Политбюро ЦК КПСС 15 ноября 1984 г., — что в течение рабочего дня в машиностроении 14 процентов всего оборудования не работает, что каждый третий грузовой автомобиль не выезжает в рейс».

Все это дополняет объективную необходимость в переносе центра тяжести хозяйственного управления на более рациональное использование экономического, научно-технического и природного потенциалов, которыми обладает

сейчас наша страна. К тому же дальнейшее наращивание экономики традиционными средствами и методами становится на современном этапе либо невозможно, либо нерационально, что обусловлено проявившейся еще в 70-е годы относительной ограниченностью производственных ресурсов.

В стране ощущается нехватка рабочей силы. Заявленная, например, на 1981 г. предприятиями и учреждениями ориентировочная потребность в работниках для выполнения плановых заданий этого года превзошла на 4,5 млн. человек имеющийся народнохозяйственный резерв. Относительный дефицит трудовых ресурсов объясняется влиянием ряда демографических факторов. Главный из них — сокращение с 80-х годов темпов естественного прироста населения и соответственно уменьшение притока молодежи в народное хозяйство. Так, в десятой пятилетке прирост численности населения трудоспособного возраста в СССР составил 11,2 млн. чел./год, в одиннадцатой — 3,3 (т. е. почти в 4 раза сократился), а в двенадцатой пятилетке будет равен 3,2 млн. чел./год (т. е. еще сократится на 100 тыс. чел./год) [31, 127].

Такая демографическая ситуация характерна не только для нашей страны, но и для большинства европейских стран — членов СЭВ, которые уже после 1976 г. столкнулись с проблемой уменьшения прироста рабочей силы. Закономерности в уменьшении естественного прироста населения, отмечающиеся в развитых странах, порождены рядом причин.

Прежде всего это рост потребностей населения в области духовно-эмоционального раз-

вития личности, обусловленный социальным прогрессом, и рост требований, предъявляемых научно-техническим прогрессом к качеству рабочей силы. Последствия данных процессов как бы ни были они многогранны — повышение уровня занятости и профессионального образования населения (особенно женщин в общественном производстве), уменьшение доли и абсолютного числа семей, имеющих более двух детей, приближение уровня воспроизводства населения сельской местности к городскому, миграция сельского населения в города и т. д. — приводят к значительному сокращению рождаемости населения. Очевидно, такая тенденция при стабилизации показателя смертности населения будет определять длительную перспективную тенденцию сокращения естественного прироста трудоспособного населения.

Однако помимо общей причины (сокращение рождаемости населения) дефицит трудовых ресурсов в 80-е годы усугубляется демографическими последствиями второй мировой войны, так называемым «повторным эхом войны». В текущем десятилетии в трудоспособный возраст начнут вступать дети тех, кто родился в суровые годы войны, когда рождаемость в стране была крайне низкой. С другой стороны, в 80-е годы увеличивается численность лиц, которые выступают за пределы трудоспособного возраста: на пенсию начинают выходить люди, родившиеся во второй половине 20-х годов, когда рождаемость в нашей стране была самой высокой за все годы существования Советской власти. В БССР, например, прирост трудоспособного населения в

1981—1985 годы относительно предшествующего пятилетия сокращается в 3,5 раза.

Другой основной особенностью, определяющей развитие производства в 80-е годы, является относительная ограниченность топливных и минерально-сырьевых ресурсов. Наша страна богата полезными ископаемыми: практически все используемые в хозяйстве сырьевые ресурсы добываются на ее территории. По добыче многих видов топлива и сырья она занимает ведущие позиции в мире, причем не только по объему производства, но и по эффективности получения. Так, у нас самый низкий в мире расход условного топлива на производство 1 кВт·ч электроэнергии (328 г.) Коэффициент комплексного использования топлива на советских ТЭЦ (с учетом повторного использования частично отработанного пара для отопления зданий) достигает 70%, в то время как в капиталистических странах — около 40% [30, 25]. Однако растущее производство с неизбежностью приводит к росту потребности в дополнительном сырье, топливе и энергии, запасы которых в хорошо доступных районах европейской части СССР истощились. Разведка и добыча топливно-энергетических и минеральных ресурсов вынуждена перемещаться в малообжитые восточные и северные районы страны с трудными природными и сложными горно-геологическими условиями, в которых количество поломок и аварий, износ деталей стандартной техники в 3—5 (а иногда и в 8—10) раз больше, чем в условиях средней полосы страны [14, 194]. В 1981—1983 гг. Сибирь обеспечила весь общесоюзный прирост добычи нефти (включая газовый конденсат) и газа, а

также каждую вторую тонну нефти и каждый второй кубометр газа [30, 44—45]. В старых районах добычи осуществляется постепенный переход к разработке менее перспективных месторождений, к извлечению из недр бедных руд. Все это приводит к объективному удорожанию добычи полезных ископаемых. Так, для увеличения производства топлива и сырья на 1 млн. руб. двадцать лет назад нужно было в среднем затратить 2,4 млн. руб. капиталовложений, сейчас — более 7 млн. руб.

Быстрыми темпами растет потребление энергоресурсов как у нас в стране, так и во всем мире: каждые 15—20 лет потребление энергии удваивается. Интересно, что средне-статистический житель Земли расходует в год 2,1 т условного топлива, т. е. примерно в 200 раз больше физической мощности человека. В США (1975 г.) эта величина составляла 12 т, в СССР, Франции, Великобритании, ФРГ, Австралии, Нидерландах и ГДР — от 5,5 до 7 т, в слаборазвитых странах — чуть более 250 кг на душу населения (100 лет назад это был средний мировой уровень). Если рост потребления энергии будет происходить с темпами, которые характерны для прошедшего периода, то установленные запасы энергетического сырья будут наполовину исчерпаны к 2100 г. [36, 172].

В результате резко обостряется мировой дефицит нефти, газа, угля, торфа, запасы которых в недрах земли ограничены. При сохранении существующих темпов добычи нефти запасы ее в развитых капиталистических странах исчерпаются в первые десятилетия следующего столетия. Увеличение спроса на нефть и

нефтепродукты на мировом рынке взвинтило соответственно цены на них. В 70-е годы цены на минеральное топливо поднялись в 8,7, на сырье — в 1,9 раза [16, 138].

Сокращаются в недрах земли и запасы ряда металлов. Если сохранится современный уровень потребления и не будут открыты новые месторождения, то к концу нынешнего столетия человечество узнает об исчезновении мировых запасов серебра, ртути и висмута. В первые десятилетия следующего столетия будут исчерпаны мировые запасы цинка, олова, вольфрама, тантала, свинца и меди [27, 184]. Уже сегодня специалисты различных стран, озабоченные надвигающимся дефицитом, предлагают разработать международную программу экономии названных металлов посредством замены их менее дефицитными, создания более эффективной технологии по их вторичной переработке и изыскания новой технологии повторной обработки рудных отходов и шлаков.

Таким образом, основные проблемы материальных ресурсов сфокусировались в настоящее время не на расширении баз их добычи, а на создании технико-экономических предпосылок их максимального сбережения. Подсчитано, например, что выполнение мероприятий по экономии материальных ресурсов обойдется государству в 2 раза дешевле, чем равноценное увеличение баз их добычи.

К особенностям развития производства в текущем десятилетии относится необходимый рост затрат на природоохранные мероприятия. Научно-технический прогресс (НТП) по своей сущности противоречив: его достижения, с одной стороны, необходимое условие удовлет-